

Артисты о театре

С. С. Сережин

Каждый театральный сезон начинается заново, без учета предыдущей творческой работы. Текущий сезон рассматривается как подготовительный этап.

Таким образом организационный период грозит затянуться на долгие и долгие годы.

Казанский театр не имеет определенного творческого лица. Каждый год в нем борются многообразие творческих идей и методов. Общетеатральный метод может быть найден только в совместной коллективной работе и режиссера, и актера, в частности, должно быть найдено правильное взаимоотношение между режиссурой и художественным оформлением.

В прошлом году в этом вопросе боролись две точки зрения — режиссеров Чиркина и Лашенко. У Чиркина художник выполнял роль исключительно оформительскую, у Лашенко художник был сопоставителем.

Приблизительно та же картина и в этом году. Режиссер Самарин-Волжский работу с художником начинал с определения всех необходимых частей внешних положений, при чем об оформлении говорил отдельно, о пьесе отдельно. Оформление не возникало как результат глубокой проработки пьесы и всестороннего осмысливания сценических положений, не было частью композиционного построения всего режиссерского плана, а было лишь элементом для «обмыливания». Связь художника с постановочным планом носила характер чрезвычайно поверхностный, внешний и односторонний.

Положительной стороной в текущем сезоне было предоставление режиссером-постановщиком права на осуществление всех творческих мероприятий. Однако, качественного отбора театральных приемов обобщения творческого опыта, анализа причин совершаемых ошибок не было. Отсюда — некоторая бессистемность творческой линии. Однако, положительный опыт текущего сезона, широкая система производственных совещаний, практика приемочных режиссерских бригад, использование инициативы коллектива — все это нужно вписать в актив и использовать в будущем сезоне.

Итоги театрального сезона в Большом театре русской драмы далеко неутешительны. Единой творческой линией в театре нет. Это творческого лица театр не имеет.

Это отразилось в «Красной Татарии» в статье «Снова не раскутье» (10 мая).

Сегодня мы представили слово работникам театра — режиссеру В. Ф. Высокову, артистам Ф. В. Григорьеву, А. В. Загорскому и художнику С. С. Сережину.

Работники театра говорят все о том же — об отсутствии единой линии художественного руководства, о недостатках репертуара, о нерациональном использовании ведущей актерской группы.

Что же предпринимается для создания творческой обстановки в театре, для оформления его лица, для создания постоянной труппы? Этот вопрос который уже раз мы задаем Татаркомпрозу,

В. Ф. Высоков

Необходимо учесть все силы, конкретные возможности каждого актера и его творческие запросы, чтобы использовать их с максимальной пользой для дела.

Приближается новый сезон. Репертуарный план должен быть заблаговременно проработан и противояс случайностям текущего сезона. Следует включить в репертуар лучшие высококачественные произведения как современной советской драматургии, так и классиков русской и мировой литературы. Кстати, из мировой классики в репертуаре сезона не было ни одного произведения.

Ошибки истекшего сезона, как в области составления репертуара, так и в области расстановки творческих работников театра, следует максимально учесть на будущее время. (В сезон 1934-35 года лучшей высококвалифицированная часть работ-

ников мало и не всегда рационально использовалась).

Перед театральным руководством стоит ответственная задача сохранить более ценные силы и дополнить недостающие.

Общественные организации театра должны оздоровить атмосферу в театре, так как и в этом году, как и в прошлом, имелись рецидивы скомочности.

Максимальная связь с городской общественностью — это требование и к самому театру, и к руководящим организациям. Нужно большое внимание и к творческой работе, и к нуждам театра.

Правда, начало этому положено, но надо, чтобы оно было не случаем, а системой. При первоклассном, художественном руководстве в Казани имеются все возможности для создания советского театра с определенной творческой физиономией.

А. В. Загорский

Репертуар сезона вполне удачен, за исключением «Счастливой женщины» и «Вора». Своими личными ролями я вполне удовлетворен. Я играл в классических пьесах — Репетилова в «Горе от ума», «Бесприданнице», «Волки и овцы» — материю капиталистических хищников, Баратова и Беркутова, в «Счастливой женщине» архитектора и Береста в «Платоне Кречете». Эта роль меня глубоко удовлетворила.

Значительно меньше я удовлетворен режиссерским руководством. Режиссер — учитель актера. И мы хотим расти и учиться, несмотря на седые волосы. Но условий для творческого роста в этом сезоне было мало. Лично я вынес немного. Например, в работе над Берестом я почти не получал режиссерских указаний.

Надо отметить неправомерно расстановку актерских сил. Многие артисты использовались не по назначению, или слабо нагружались,

Ф. В. Григорьев

Слазуб («Горе от ума»), Робинзон («Бесприданница»), Лыбнев («Волки и овцы») и, наконец, врач Бублик в «Платоне Кречете» — вот все мои роли за сезон.

Над раскрытием образа Бублика я работал с большим удовлетворением, это искренний, вызывающий глубокую симпатию персонаж. Остальные роли я играл раньше, здесь не столько надо было творчески воссоздать, сколько вспомнить старый опыт.

Очень рад, что не участвовал в «Счастливой женщине» и «Воре», — это пьесы невысокого художественного и идейного уровня.

Группа ведущих актеров не тала, того, что могла бы дать — ни Высоков, ни Лешенко, ни я. Мы работали с неполной нагрузкой, 4—5, много 6—7 раз в месяц. Это в несколько раз ниже нормы. Норма для ведущих актеров установлена — 18 раз в месяц.

Чем объяснялась эта недогрузка? Во-первых, в пьесах репертуара 1934-35 года было сравнительно мало действующих лиц. Но главное в том, что режиссура не знала актеров, не изучала всех их возможностей и часто поверхностно подходила к подбору ролей. На одни и те же роли выдвигались артисты, овладевшие актерской техникой и едва начинающие, например, Лешенко и Машинкина. Качество актерской игры не было решающим для выбора той или иной роли. Я говорю не о том, что ведущему актеру надо обязательно давать наиболее крупные роли по объему текста. Иногда маленькая роль подчеркивает основную мысль спектакля и вся пьеса выплывает, если она поручена ведущему актеру. Так, например, неудачно использована Жилина в «Платоне Кречете». Роль Бонкаревой могла бы выполнить Грекова, а Жилиной подошла бы роль матери Платона или сиделки Христины Архиповны. Монологу Христины, который бы следовало подчеркнуть, усилить, смазать, так как роль была поручена в очередь трем актрисам на выходных ролях.

Казань нужна постоянная труппа и постоянная квалифицированная режиссура.

В актерском коллективе есть элементы нездоровых настроений. Во многом это зависит от того, что руководящие организации в течение ряда лет чрезвычайно мало внимания уделяли театру.

Руководство Наркомпроса часто сводилось к отмене приказов директора. Дирекция дискредитировалась без достаточных к тому оснований — пристрастным и администраторским обследованием бригады горсовета, руководимой Гутманом (Наркомпрос) и Фридрихом (горсовет). Очень многих артистов даже не вызвали. Моего мнения, как председателя местного, не пожелали выслушать. Со своими выводами бригада не погудилась даже ознакомить театральный коллектив.

Правда, Наркомпрос не согласился с выводами бригады и в конце концов нашел общий язык с ведущей группой театрального коллектива.